

ОДИННАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
443070, г. Самара, ул. Аэродромная 11 «А», тел. 273-36-45
www.11aas.arbitr.ru, e-mail: info@11aas.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
апелляционной инстанции по проверке законности и
обоснованности судебного акта

22 октября 2020 года
г. Самара

Дело № А65-33618/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 15 октября 2020 года
Полный текст постановления изготовлен 22 октября 2020 года.

Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд в составе
председательствующего судьи Гольдштейна Д.К.,
судей Александрова А.И., Селиверстовой Н.А.,
при ведении протокола судебного заседания
секретарем судебного заседания Рассказовой А.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении суда по адресу: г. Самара, ул. Аэродромная, д.11 «А», по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, заявление финансового управляющего Кадагазова Джигита Борисовича (вх.8292) о признании договора уступки права требования (договора цессии) от 15.05.2017 недействительной сделкой и применении последствий недействительности сделки
по делу о несостоятельности (банкротстве) Галиева Альберта Миргасимовича, ИНН 166013072808, 31.01.1977 года рождения, место рождения: г.Нижнекамск РТ,

при участии в судебном заседании: Камалтдинова Л.Р., лично – паспорт.

УСТАНОВИЛ:

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 20.10.2017 года на основании заявления ПАО Сбербанк возбуждено дело о несостоятельности (банкротстве) должника.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 29.11.2017 признано обоснованным заявление ПАО Сбербанк, в отношении Галиева Альберта Миргасимовича введена процедура реструктуризации долгов гражданина. Финансовым управляющим утвержден Сабитов Алмаз Рашитович.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 24.05.2018 Галиев Альберт Миргасимович признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества должника, финансовым управляющим утвержден Сабитов Алмаз Рашитович.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 06.02.2020 Сабитов Алмаз Рашитович освобожден от исполнения возложенных на него обязанностей финансового управляющего должника, финансовым управляющим должника утвержден Кадагазов Джигит Борисович.

В Арбитражный суд Республики Татарстан поступило заявление финансового управляющего Кадагазова Джигита Борисовича о признании договора уступки права требования (договора цессии) от 15.05.2017 недействительной сделкой и применении

последствий недействительности сделки.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 19.03.2020 к участию в деле в качестве ответчика привлечена Камалтдинова Ляйсан Рифкатовна.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 26.05.2020 в удовлетворении заявления финансового управляющего Кадагазова Джигита Борисовича о признании договора уступки права требования (договора цессии) от 15.05.2017 недействительной сделкой и применении последствий недействительности сделки отказано.

Галиева Екатерина Вячеславовна обратилась в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой на определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 26.05.2020.

Определением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2020 апелляционная жалоба оставлена без движения. Определением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.07.2020 вышеуказанная апелляционная жалоба принята к производству, судебное разбирательство назначено на 06.08.2020. Определением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.08.2020 рассмотрение апелляционной жалобы отложено на 17.09.2020.

Определением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2020 произведена замена судьи Селиверстовой Н.А. на судью Александрова А.И.

Определением от 24.09.2020 Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд определил перейти к рассмотрению заявления финансового управляющего Кадагазова Джигита Борисовича о признании договора уступки права требования (договора цессии) от 15.05.2017 недействительной сделкой и применении последствий недействительности сделки по правилам, установленным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, для рассмотрения дела в суде первой инстанции, учитывая, что суд первой инстанции принял решение о правах и обязанностях лица, не привлеченного к участию в деле и не извещенного надлежащим образом (пункт 2 части 4 статьи 270 АПК РФ), поскольку в нарушение статей 51, 121, 123 АПК РФ, пункта 14 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», судом первой инстанции не было привлечено к участию в рассмотрении заявления финансового управляющего Кадагазова Джигита Борисовича о признании договора уступки права требования (договора цессии) от 15.05.2017 недействительной сделкой и применении последствий недействительности сделки, чья задолженность была предметом оспариваемого договора уступки права требования (договора цессии) от 15.05.2017 – Бородин Евгений Анатольевич.

Ответчик Камалтдинова Л.Р. возражала против удовлетворения апелляционной жалобы по основаниям, изложенным в письменном отзыве.

Иные лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы, в том числе публично путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на официальных сайтах Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда и Верховного Суда Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили, в связи с чем жалоба рассматривается в их отсутствие, в порядке, предусмотренном главой 34 АПК РФ.

От финансового управляющего Кадагазова Д.Б. ранее поступил отзыв на апелляционную жалобу, приобщен к материалам дела.

От Галиевой Е.В. поступили дополнительные документы, указанные документы приобщены к материалам дела.

От третьего лица (Бородина Е.А.) поступил отзыв на апелляционную жалобу, приобщен к материалам дела.

Ответчик также представил суду письменные объяснения в порядке статьи 81 АПК РФ.

Определением заместителя председателя Одиннадцатого арбитражного

апелляционного суда от 14.10.2020 произведена замена судьи Поповой Г.О. на судью Селиверстову Н.А. в судебном составе, рассматривающем апелляционную жалобу.

Рассмотрев указанный обособленный спор по правилам, установленным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, суд апелляционной инстанции установил следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с ГК РФ, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

В силу пункта 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве правила главы III.1 названного Закона могут применяться к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Таможенного союза и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном деле, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации.

Право арбитражного управляющего на предъявление исков о признании недействительными сделок должника основано на положениях статьями 61.9, 129 и 213.32 Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка).

Неравноценным встречным исполнением обязательств признается, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

В то же время, по смыслу разъяснений, содержащихся в пункте 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве могут оспариваться только сделки, в принципе или обычно предусматривающие встречное исполнение; сделки же, в предмет которых в принципе не входит встречное исполнение (например, договор дарения) или обычно его не предусматривающие (например, договор поручительства или залога), не могут оспариваться на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, но могут оспариваться на основании пункта 2 этой статьи.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление № 63), в силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств: сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Как указано в абз. 7 п. 5 вышеназванного Постановления № 63, при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абз. 32 ст. 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В пункте 7 Постановления № 63 разъяснено, что в силу первого абзаца пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом.

В пункте 3 статьи 19 Закона о банкротстве установлено, что заинтересованными лицами по отношению к должнику-гражданину признаются его супруг, родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, сестры, братья и их родственники по нисходящей линии, родители, дети, сестры и братья супруга.

Исследовав и оценив представленные доказательства, суд установил, что заявителем доказана совокупность обстоятельств, необходимых для признания спорного договора недействительным, по правилам пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Из материалов дела следует, что между должником Галиевым Альбертом Миргасимовичем (займодавец) и Бородиным Евгением Анатольевичем (заемщик) был заключен договор займа в форме расписки от 01.06.2016, согласно которому в заем были переданы денежные средства в размере 2 000 000 руб.

15.05.2017 между должником Галиевым Альбертом Миргасимовичем (цедент) и Камалтдиновой Ляйсан Рифкатовны (цессионарий) заключен договор уступки права требования (договор цессии), по условиям которого Галиев Альберт Миргасимович уступил имеющиеся права требования к Бородину Евгению Анатольевичу в сумме 2 000 000 руб.

Финансовым управляющим оспаривается указанный договор уступки права требования (договор цессии) от 15.05.2017.

Договор уступки права требования (договор цессии) от 15.05.2017 заключен в течение года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом (заявление принято 20.10.2017).

Таким образом, оспариваемая сделки совершена в период подозрительности, указанный в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, что не препятствует оценке ее также по основаниям недействительности, предусмотренным в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

На дату заключения договора у должника имелись неисполненные обязательства перед кредиторами, в том числе перед Галиевой Екатериной Вячеславовной на сумму 2 010 031 руб. 50 коп., подтвержденные вступившим в законную силу судебным актом (определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики

Татарстан от 25.05.2017 по делу №33-6341/17, которым частично изменено решение Вахитовского районного суда г.Казани от 23.08.2016) и в дальнейшем включенные в реестр требований кредиторов должника (определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 15.02.2018).

Договор уступки права требования (договор цессии) от 15.05.2017 содержит условия о возмездности, в соответствии с которыми уступленное право подлежит оплате в сумме 2 000 000 рублей в срок не позднее одного дня с момента заключения договора (п.п. 3.1, 3.2 договора).

Однако в арбитражный суд доказательства, подтверждающие осуществление фактического расчета по указанной сделке не представлены.

Решением Замоскворецкого районного суда г.Москвы от 18.06.2019 по гражданскому делу №2-1474/2019 оставленным без изменения Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28.11.2019 с Бородин Евгений Анатольевича в пользу Камалтдиновой Ляйсан Рифкатовны взыскана сумма долга в размере 2 000 000 руб.

Кроме того, имеется решение Кировского районного суда города Казани по делу №2-222/20 от 13.01.2020 об отказе в удовлетворении иска Бородин Е.А. к Камалтдиновой Л.Р., Галиеву А.М. о признании договора уступки права требования (договор цессии) от 15.05.2017 недействительным.

В то же время, ни один из перечисленных судебных актов не содержит вывода о том, что уступленное право фактически цессионарием оплачено. Соответствующие обстоятельства упомянутыми судебными актами не устанавливались.

Из отзыва третьего лица Бородин Е.А. следует, что в обоснование наличия у Камалтдиновой Л.Р. денежных средств в размере 2 000 000 рублей при рассмотрении спора в суде общей юрисдикции представлялись договор займа №60 от 18.01.2017 с ООО «Казаньгенстрой» и расходный кассовый ордер от 19.04.2017 №4. При этом согласно доводам третьего лица, ООО «Казаньгенстрой» не имело финансовой возможности для выдачи займа; имело непогашенные денежные обязательства перед иными лицами, что подтверждено в судебном порядке (решение Арбитражного суда Республики Татарстан по делу от 06.03.2018 №А65-1657/2018; решение (в виде резолютивной части) Арбитражного суда Республики Татарстан по делу от 07.04.2017 №А65-4/2017). В дальнейшем (29.04.2019) ООО «Казаньгенстрой» исключено из Единого государственного реестра юридических лиц как недействующее юридическое лицо, при этом ранее (22.11.2017) в реестр внесена запись о недостоверности сведений о данном юридическом лице.

В этой связи и в отсутствие доказательств обратного, судебная коллегия считает оспоренную сделку совершенной безвозмездно, а также в отношении заинтересованного лица.

Наличие заинтересованности между должником и ответчиком обосновано кредитором Галиевой Е.В. следующим.

Кредитором Галиевой Е.В. указано, что с 2017 года Галиев А.М. трудоустроен в ООО «СФ «Основание», руководителем которого является Камалтдинова Л.Р. При этом Камалтдинову Л.Р. и Галиева А.М. связывают не только деловые отношения, но и многолетняя личная дружба. Камалтдинова Л.Р. (юрист по образованию) является личным представителем Галиева А.М. по делам, где он имеет процессуальный интерес. В частности, Камалтдинова Л.Р. представляла интересы Галиева А.М. в бракоразводном процессе и по делу о разделе общего имущества супругов, где Галиева Е.В. была стороной судебных споров.

В подтверждение упомянутых обстоятельств кредитором Галиевой Е.В. представлены многочисленные доказательства: процессуальные документы по судебным делам с участием Галиева А.М., подписанные Камалтдиновой Л.Р.; доверенности выданные Галиевым А.М. Камалтдиновой Л.Р.; судебные акты; документы из материалов уголовного дела в отношении Камалтдиновой Л.Р. и пр.

Указанные доводы кредитора Галиевой Е.В. должником либо ответчиком каким-либо образом не опровергнуты.

Согласно позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической. Второй из названных механизмов по смыслу абзаца 26 статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» не исключает доказывания заинтересованности даже в тех случаях, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности.

О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

При представлении доказательств аффилированности должника с участником процесса (в частности, с лицом, заявившем о включении требований в реестр, либо с ответчиком по требованию о признании сделки недействительной) на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего обстоятельства. В частности, судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения.

При указанных обстоятельствах суд считает доказанным факт заинтересованности должника и ответчика.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что оспариваемый Договор уступки права требования (договор цессии) от 15.05.2017 совершен в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, такой вред действительно причинен уменьшением конкурсной массы и другая сторона сделки фактически знала об этой цели.

Доводы ответчика об уже произведенной судебной оценке взаимоотношений сторон со ссылкой на состоявшиеся судебные акты суда общей юрисдикции не принимаются, поскольку при рассмотрении указанных споров оспариваемый договор не оценивался по специальным правилам, предусмотренным главой III.1 Закона о банкротстве.

С учетом изложенного оспариваемая сделка подлежит признанию недействительной.

Согласно пункту 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями ГК РФ об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

В пункте 29 Постановления № 63 разъяснено, что в случае, если сделка, признанная в порядке главы III.1 Закона о банкротстве недействительной, была исполнена должником и (или) другой стороной сделки, суд в резолютивной части определения о признании сделки недействительной также указывает на применение последствий недействительности сделки (пункт 2 статьи 167 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.6 и абзац второй пункта 6 статьи 61.8 Закона о банкротстве) независимо от того, было ли указано на это в заявлении об оспаривании сделки. В отношении удовлетворенного определением суда

реституционного требования должника к другой стороне сделки суд выдает исполнительный лист.

Следовательно, в силу прямого указания в законе, суды при признании сделки недействительной обязаны в резолютивной части судебного акта указать на применение последствий недействительности сделки.

С учетом изложенного, договор уступки права требования (договор цессии) от 15.05.2017 следует признать недействительным, и, на основании статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве, применить последствия недействительности оспариваемой сделки в виде восстановления права требования Галиева Альберта Миргасимовича к Бородину Евгению Анатольевичу на сумму 2 000 000 руб. по договору займа в форме расписки от 01.06.2016, поскольку, согласно объяснениям третьего лица, исполнение соответствующего обязательства им не произведено.

С учетом недоказанности факта произведенного встречного предоставления по оспариваемому договору, оснований для применения двусторонней реституции в данном случае не усматривается.

Судебные расходы, включая расходы по рассмотренному заявлению апелляционной жалобе, применительно к положениям ст. 110 АПК РФ, относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально удовлетворенным требованиям.

Руководствуясь статьями 266-272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд

ПО С Т А Н О В И Л :

Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 26.05.2020 по делу № А65-33618/2017 отменить.

Заявление финансового управляющего Кадагазова Джигита Борисовича о признании договора уступки права требования (договора цессии) от 15.05.2017 недействительной сделкой и применении последствий недействительности сделки удовлетворить.

Признать недействительным договор уступки права требования (договора цессии) от 15.05.2017, заключенный между Галиевым Альбертом Миргасимовичем и Камалтдиновой Ляйсан Рифкатовной.

Применить последствия недействительности указанной сделки в виде восстановления права требования Галиева Альберта Миргасимовича к Бородину Евгению Анатольевичу на сумму 2 000 000 руб.

Взыскать с Камалтдиновой Ляйсан Рифкатовны в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 6 000 руб. по заявлению.

Взыскать с Камалтдиновой Ляйсан Рифкатовны в пользу Галиева Альберта Миргасимовича 3 000 руб. - расходов по государственной пошлине по апелляционной жалобе.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Арбитражный суд Поволжского округа в срок, не превышающий одного месяца со дня его вынесения, через арбитражный суд первой инстанции.

Председательствующий

Д.К. Гольдштейн

Судьи

А.И. Александров

Н.А. Селиверстова